И.С. Синицина¹ ©, Н.А. Чудакова² ©, 2019**Польша: Новая экономическая политика**

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в сфере экономики и внутриполитической жизни, затрагивающие государство и общество, происходящие в современной Польше после прихода к власти правоконсервативной партии «Право и справедливость». Задача исследования – показать стратегию нового курса, а также выявить возможные последствия для социально-экономического развития страны с точки зрения источников и перспектив сохранения высоких темпов экономического роста. Методология исследования новых процессов в политической и социально-экономической жизни страны включает в себя описание, обобщение и анализ польского законодательства, программных правительственных документов, данных официальной статистики, альтернативных отчетов и публикаций.

Внимание уделяется стратегии ответственного развития (СОР) применительно к Польше, основным результатам и проблемам на пути ее реализации. Исследуется динамика прямых иностранных инвестиций в контексте сотрудничества Польши с государствами – партнерами по ЕС.

¹ Синицина Ирина Сергеевна – канд. эконом. наук, ведущий научный сотрудник отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН, Москва (ira_sinicyna@mail.ru).

² Чудакова Наталия Алексеевна – старший научный сотрудник отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН (nachudakova@yandex.ru).

На основе проведенного анализа делается ряд выводов. Во-первых, наблюдается отход от либеральной экономической политики и тенденция к возвращению к модели экономики, опирающейся на государственный сектор. Во-вторых, отмечается сужение сферы действия рыночных рычагов управления и переход к преимущественно государственному (ручному) управлению экономикой. В-третьих, указывается на сокращение инвестиционных возможностей государства в условиях политики «реполонизации» и снижения стимулов предприятий частного сектора к инвестированию. Кроме того, упоминается о зарождении в производственной сфере процессов монополизации, чреватых снижением конкурентоспособности экономики страны и об опасности в перспективе закрепления индивидуального потребления в качестве ведущего фактора экономического роста. Наконец, особо отмечается фактор сужения возможностей государства сдерживать нарастание госдолга в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Польша, экономическая политика, потребление, инвестиции, иностранный капитал, публичные финансы.

В течение всего периода системной трансформации в Польше динамичное развитие обеспечивалось благодаря последовательной реализации либеральной экономической политики. Темпы роста в 1992–2015 гг. достигали в среднем 4–5% в год и оставались положительными даже в периоды европейского и мирового финансово-экономического кризисов. В 2004–2015 гг. (после вступления страны в ЕС) процесс реального сближения со средним уровнем по ЕС значительно ускорился: если в 2004 г. объем ВВП на душу населения (по ППС) составлял 44,1% от уровня ЕС-15, то в 2017 г. – уже 65,6%, т.е. отставание сократилось более чем на 20 процентных пунктов (п.п.). Именно поэтому перед Польшей сегодня стоит не столько задача достижения устойчивого роста, сколько его сохранения.

В современной Польше происходят глубокие изменения в сфере экономики и внутривнутриполитической жизни, затрагивающие государство и общество, кардинально меняется политический и социально-экономический курс. В стране формируются новая официальная идеология, информационная, социальная и внешняя политика, отношения с католической церковью, меняется сис-

тема образования, культуры, обеспечения законности и безопасности. Эти процессы связаны с приходом в 2015 г. к власти правоконсервативной партии «Право и справедливость» (ПиС) во главе с Я. Качиньским, который, не занимая никаких государственных постов, играет роль теневого лидера, определяя и внешнюю, и внутреннюю политику страны. Наиболее полно идеология ПиС была изложена в ее предвыборной программе, которая характеризовалась эклектичностью: в том числе она содержала элементы, характерные для социал-демократических и даже для социалистических партий. В первую очередь речь шла о трактовке государственной собственности и социальной политики. Несмотря на очевидные достижения периода системной трансформации, ПиС заявила, что реализация либерального курса довела страну до состояния разрухи, что необходимы «изменения к лучшему». Самым главным изменением, по словам нынешнего премьера страны М. Моравецкого, должно стать восстановление национальной собственности после того, как «страна распродала свои многочисленные предприятия» и «стала страной, принадлежащей иностранному капиталу» [Morawiecki., 2017].

В этой связи задача данной статьи – показать направленность экономического курса руководства Польши с середины 2010-х годов. Методы исследования основываются на анализе польского законодательства, а также программных правительственных документов, данных официальной статистики, альтернативных отчетов и в целом публикаций. Данная тематика исследовалась в основном польскими специалистами [Godusławski, 2017; Ramotowski, 2017] и пока не нашла должного отражения в работах отечественных авторов.

В политической системе Польши развиваются процессы построения властной вертикали и размыwania демократических принципов организации общественной жизни, в частности прогрессирующей централизации государства, включая планы ограничения полномочий органов местного самоуправления. Для закрепления происходящих процессов заявлено о необходимости изменений в Конституции страны или даже о принятии новой конституции. Из-за резко негативной реакции общественности

ПиС пошла по пути лишь корректировки действующего законодательства, определяющего функционирование государства, экономики и общества.

Начало корректировке законодательства положило наступление на Конституционный трибунал, который быстро превратился в орган, подконтрольный ПиС. Объединение функций генерального прокурора и министра юстиции под контролем ПиС обеспечило подчинение судебной системы страны исполнительной власти [подробнее см.: Сеницина, Чудакова, 2016]. В сфере управления экономикой также был нарушен баланс сдержек и противовесов, в частности, из-за совмещения должности министра финансов и министра экономики. Правда, позже эти функции были формально разделены. На качестве управленческих решений сказывается новая кадровая политика, опирающаяся не столько на компетентность кадров, сколько на политическую лояльность новых назначенцев, родственные и дружеские связи¹. Создаются новые институты управления и контроля, дополнительно регламентирующие различные сферы экономической и общественной жизни.

Для обеспечения общественной поддержки нового курса ПиС осуществила «захват» СМИ, по существу начав их деприватизацию (реполонизацию) и развернув кадровую чистку. В настоящее время большая часть СМИ контролируется ПиС. Тем не менее сохранились оппозиционная печать и телевидение, которые отражают позиции довольно широких кругов польского общества, не желающих мириться с возвращением в прошлое.

Правый поворот в развитии общественно-политической и экономической системы произошел в условиях, когда в стране уже был создан достаточно стабильный экономический базис, обеспечивающий относительно высокие темпы роста благосостояния на-

¹ С октября 2015 г. было заменено, как минимум, 11 368 работников, в том числе на руководящих должностях в хозяйственных организациях с участием государства и в подконтрольных им фирмах около 6770 человек, в СМИ – 118 руководителей, в учреждениях государственного казначейства – 100% руководящих кадров, в органах прокуратуры было заменено – 1403 из 6130 [Pasczocha, 2018, s. 6–7].

селения, что снизило его восприимчивость к изменениям в общественно-политической жизни. Кроме того, в предвыборной кампании 2015 г., а также за время пребывания у власти ПиС широко использовала и использует такой инструмент политики, как популизм, что и сегодня обеспечивает партии широкую общественную поддержку.

Стратегия ответственного развития – новая модель экономики?

Сегодняшняя Польша является ярким примером взаимозависимости политической и экономической систем, поскольку, придя к власти, ПиС «ломает» и ту и другую под собственную политическую идею, что должно упрочить власть данной партии в стране. Это возможно только при условии построения властной вертикали, экономической основой которой должен стать государственный сектор экономики. Однако в рыночной экономике, созданной в Польше в ходе системной трансформации, госсектор не может играть роль системообразующего элемента. Во-первых, потому, что в настоящее время на госсектор приходится лишь 17,5% добавленной стоимости (2016). Во-вторых, основная часть его предприятий – это предприятия добывающей, тяжелой промышленности и энергетики, которые в своей массе не относятся к инновационным отраслям, но на которые приходится 40% основных народнохозяйственных фондов¹. Именно поэтому для реализации деклараций ПиС необходимо такое преобразование госсектора, которое позволило бы ему стать двигателем инновационных и структурных изменений в экономике. По мнению специалистов неправительственной организации «Форум гражданского развития» (ФГР), финансирование инновационности за счет публичных средств проблематично, а надежда на то, что государственные институты смогут определять направления инвестирования, вызывает сомнения относительно эффективности вложения средств [Żytkowicz, 2016].

¹ Если не указано иначе, статистические данные приводятся по информации Главного статистического управления РП (ГСУ). – Прим. авт.

Содержание политики «изменений к лучшему» было изложено в так называемом плане Моравецкого (премьер-министра РП). Этот план стал основой Стратегии ответственного развития (СОР), принятой парламентом РП в феврале 2017 г. В документе речь идет о необходимости повысить роль госсектора, об изменениях в энергетической политике, о «реполонизации» банковской системы, о мерах воздействия на фондовый рынок и бюджетную политику, об ужесточении налоговой политики, об изменениях в аграрной сфере, в лесном и водном хозяйстве, об усилении экспортной экспансии. СОР предусматривала сосредоточение всех финансов страны на главных направлениях развития, для чего был создан Польский фонд развития (ПФР). Одновременно намечались принципиальные изменения в социальной политике государства, в том числе в социальном страховании (включая пенсионное), в здравоохранении, в системе среднего образования, в семейной, жилищной политике, политике занятости и др. Исходя из сохранения закреплённой в Конституции модели социальной рыночной экономики, в качестве первоочередной задачи СОР намечает смягчение социального неравенства, а также достижение в течение 15 лет среднеевропейского уровня заработной платы.

Из обширного комплекса проблем, рассматриваемых в СОР, с точки зрения анализа состояния и перспектив развития польской экономики мы выделяем следующие: роль государства в формировании экономических и общественных процессов, факторы развития экономики (инвестиции, потребление и внешнеэкономические связи), публичные финансы и социальную политику.

На этапе принятия СОР тезис о необходимости **повышения роли государства** не вызывал озабоченности большинства аналитиков, поскольку аналогичные процессы развиваются практически во всех европейских странах. Определенную настороженность вызывали декларации о том, что госсектор должен стать опорой развития экономики и носителем инновационных процессов. Это означало бы возвращение к модели экономики, опирающейся на государственный сектор, который должен быть расширен и поставлен под полный политический контроль правящей партии.

Вместо реформирования всей системы публичных финансов, попытки которого предпринимались и предыдущими правительствами, СОР декларировала **«разумное управление» публичными финансами**. Главным элементом такого управления является жесткое ограничение их дефицита за счет повышения доходов и рационализации расходов государственного бюджета и органов местного самоуправления. Поставлена задача поддержания эффективного баланса между национальным капиталом и иностранными финансовыми средствами.

В соответствии с СОР повышение **инновационности** экономики страны напрямую связано с развивающейся в Европе «промышленной революцией 4.0», получившей в Польше название реиндустриализации. Предполагается, что последняя приведет к росту инновационности, что обеспечит снижение издержек производства, рост производительности, повышение качества продукции. Государство призвано стимулировать этот процесс в первую очередь путем компьютеризации и цифровизации технологических и управленческих процессов на предприятиях, реформирования системы подготовки профессиональных кадров. Государство берет на себя ведущую роль в разработке стратегических перспективных проектов, реализация которых будет осуществляться за счет средств АО Госказначейство и ПФР. И хотя в результате реиндустриализации доля промышленности в создании ВВП (37,4% ВВП и 23,5% совокупной добавленной стоимости в 2016 г.) существенно не возрастет, ее структура должна стать менее капиталоемкой и более инновационной [Gadomski, 2017].

Финансовое обеспечение инвестиционных программ СОР должно составить до 2020 г. 1,5 трлн злотых (около 340 млрд евро по среднегодовому курсу 2016 г.). При этом СОР декларирует возвращение инвестициям роли ведущего фактора развития; динамичный рост инвестиций должен обеспечить реализацию всех народнохозяйственных целей. Но именно инвестиционная политика вызывает сомнения в первую очередь. На 2016–2020 гг. в ПФР предполагалось сосредоточить лишь около 5% среднегодового объема инвестиций. Это означает, что в ближайшем будущем фонд вряд ли сможет стать инструментом структурной политики.

Инвестиционная политика в соответствии с СОР должна опираться на национальный капитал, который формируется, в частности, путем повышения нормы как производственного, так и индивидуального накопления. Росту последнего должен способствовать ускоренный рост располагаемых доходов населения. Кроме того, в СОР отмечается, что приток иностранного капитала (ИК), в том числе из фондов ЕС, влечет за собой трансфер современных технологий. Однако в трактовке СОР следует рассматривать ИК как вспомогательный инструмент преодоления дефицитности финансирования экономики.

Одним из новых инструментов политики ПиС является **реполонизация**, означающая восстановление национальной собственности в экономике, в СМИ, в сфере культуры и т.д. Реполонизация призвана ограничить присутствие западного капитала в Польше и создать для правящей партии более широкие возможности жесткой регламентации ИК на польском рынке. На практике реполонизация ведет к усилению государственного интервенционизма, т.е. к фактической национализации, переподчинению государству иностранных фирм и банков. Это означает сужение сферы действия рыночных рычагов управления и переход к преимущественно государственному (ручному) управлению экономикой.

Таким образом, заявляя об «улучшении/модернизации нынешней модели роста», СОР предлагает крутой поворот в экономической политике: отход от либерального курса, возвращение к властной вертикали, государственному диктату в экономике, а также к политике «опоры на собственные силы» и вытеснения ИК.

Практика реализации СОР

На этапе обсуждения концепции СОР высказывались сомнения относительно ее целей и возможностей их реализации. В первую очередь озабоченность была связана с ее финансовым обеспечением. Неоднозначную реакцию вызывала формулировка опоры на собственные силы и сокращения использования ИК и т.п. В процессе реализации стратегии в нее вносились многочисленные корректировки и уточнения. В частности, расплывчатые форму-

лировки относительно роли госсектора приобрели бóльшую определенность: стало очевидным, что речь идет о воссоздании мощного госсектора как основы инновационного развития страны в перспективе. Эта стратегия воплотила экономическую доктрину Пис и в СМИ получила название «Программа Моравецкого», отдельные положения которой были уточнены в конце 2017 г.

После спада темпов роста в 2011–2012 гг. (до 1,6–1,4%) в 2016 г. рост увеличился до 2,9 и до 4,6% в 2017 г. (и почти до 5% в первом полугодии 2018 г.). В основе этого роста лежит расширение потребительского спроса, соответственно, на 3,4 и 4,2%, в том числе индивидуального – на 3,9 и 4,8%. В указанный период реальная заработная плата в производственном секторе экономики выросла на 8,5%, а реальная пенсия – на 2,4%. Рост платежеспособного покупательского спроса обеспечивался также за счет выплат различных социальных пособий и предоставления льгот населению. Фактором роста платежеспособного спроса в 2016–2017 гг. был рост занятости в реальном секторе экономики (на 7,4%, в том числе на 5,5% в промышленности). Позитивные процессы на рынке труда способствовали снижению безработицы, которая в конце 2017 г. достигла рекордно низкого для Польши уровня (6,6%). Намечившийся в ряде сфер дефицит рабочей силы, по оценкам экспертов ОЭСР, свидетельствует о появлении тенденции к ускорению роста заработной платы в ближайшем будущем [ОЕСД., 2018, р. 10].

Существенное расширение **потребительского спроса**, опережающего не только инвестиционный, но и рост ВВП, было связано с реализацией популистских предвыборных обещаний Пис. Повышение доходов населения осуществлялось по таким программам, как финансовая помощь семьям с детьми, борьба с социальным неравенством, обеспечение жильем (в частности, молодежи), снижение пенсионного возраста, повышение минимального размера пенсии до 1 тыс. злотых (около 225 евро), пересмотр ранее установленных пенсий, повышение пособий по безработице (до уровня 50% минимальной заработной платы) и др.

Центральное место среди этих мер занимает Программа 500+, ставшая символом реализации принципов социального государства. Эта программа охватила почти 4 млн детей (55% всего

детского населения страны) [Szydło i Rafalska., 2017]. Ее реализация обошлась бюджету в 2016 г. более чем в 17 млрд злотых (по оценке НБП, в 1,2% ВВП), а в 2017 г. – в 22–23 млрд злотых [Sofuł, 2017]. Реализация этой программы только в 2016 г. стоила больше, чем всё пенсионное обеспечение крестьян (около 18 млрд злотых), или вся программа высшего образования в стране (почти 20 млрд злотых), или почти столько же, сколько все расходы на национальную оборону, включая вооружение, содержание армии, логистику, снабжение и т.п. [Prokurat, 2016]. Одновременно уже к началу 2017 г. введение этой программы снизило экономическую активность женского трудоспособного населения почти на 3 п.п., или на 103 тыс. человек [Magda et al., 2018, s. 12].

Вопреки общемировой тенденции снижен **пенсионный возраст** и восстановлены ранее действовавшие нормативы – 60 лет для женщин и 65 для мужчин. По оценкам экспертов ФГР, снижение пенсионного возраста – наиболее опасное из вводимых изменений, поскольку в среднесрочной перспективе оно негативно отразится на рынке труда и на состоянии публичных финансов. Уже к 2020 г. оно может ухудшить сальдо публичных финансов примерно на 0,8% ВВП, а к 2040 г. – на 1,4% ВВП. Общим эффектом снижения пенсионного возраста, уменьшения занятости и инвестиций, скорее всего, станет замедление темпов роста ВВП [Perspektywy dla Polski., 2017, s. 17].

В 2017 г. введены самые высокие за последнее десятилетие дотации на обязательное страхование крестьянских хозяйств (уго-дья, скот, и др.). Общая сумма расходов на эту цель составила 900 млн злотых [PZU podpisało., 2017].

Пис приступила к активной реализации программы строительства муниципального жилья (за счет воеводских, городских и других местных бюджетов), ввела субсидии по коммунальным платежам для бедных нанимателей жилья, а также предприняла попытки реанимировать ранее принятую программу «Жилье для молодых». В 2016–2017 гг. минимальная заработная плата была повышена на 16,9%, что повлекло за собой рост ряда увязанных с ней пособий и субсидий населению [Wiatr, 2016]. Снижению дифференциации доходов и противодействию бедности способствовало

также повышение необлагаемого налогом минимума годовых доходов (с 3,1 тыс. до 6,6 тыс. злотых) [Rudak, 2016]. По оценке специалистов, на выполнение всех предвыборных социальных обещаний должно быть израсходовано от 80 млрд до 120 млрд злотых, т.е. 4–6% ВВП [Ibid.].

За счет повышения реальной зарплаты (на 3,9%) и реализации вышеперечисленных мер располагаемые доходы населения только в 2017 г. возросли на 7%, в том числе на селе – на 10, а доходы многодетных семей – на 25%. В результате за два года удалось снизить социальное неравенство: шестикратный разрыв между верхним и нижним квинтилями по заработной плате снизился до четырехкратного [Wolczyńska, 2017].

Оценивая реализацию социальных программ в 2016–2017 гг., премьер М. Моравецкий в одном из своих выступлений заявил, что за два года социальные расходы государства выросли в три раза и при этом дефицит госбюджета не увеличился, не возрос и объем госзадолженности [Morawiecki., 2017]. В связи с этим у экспертов возникает закономерный вопрос об источниках финансовых средств на эти цели. И это одна из основных загадок реализации программы Моравецкого.

Отметим, что, по экспертным оценкам, в краткосрочном периоде политика, ориентированная на использование в качестве основного фактора потребительского спроса (а не инвестирования), позволяет стимулировать рост совокупного спроса сверх потенциальных возможностей экономики. Однако чем больше рост ВВП превышает потенциальные темпы, тем большей несбалансированностью, в частности нарастанием задолженности, это грозит в длительной перспективе.

Еще одним противоречием реализации программы Моравецкого является декларирование необходимости повышения нормы **инвестирования**, тогда как на практике всё внимание сосредоточено на повышении потребительского спроса. После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. отставание роста инвестиций от роста ВВП было особенно заметным: в 2016 г. их объем в сопоставимых ценах увеличился по сравнению с 2010 г. на 10,6%, тогда как прирост ВВП за этот период составил

19,4% (за весь период членства страны в ЕС соотношение обратное: по сравнению с 2005 г. прирост инвестиций в 2016 г. составил 71,1%, тогда как ВВП вырос на 50,5%).

В 2014–2015 гг. объем накоплений увеличивался, соответственно, на 12,8 и 4,9%. В 2016 г. он сократился на 1,9%. В 2017 г. произошел перелом в сфере накопления, прирост которого составил 6,4%. В 2017 г. на фоне снижения процентных ставок и притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) отмечался рост инвестиций на 5,4% против падения в 2016 г. почти на 8%. Снизилась и норма инвестиций, которая в 2016 г. составила 18,5, против 20,1% ВВП в 2015 г. В соответствии с правительственной программой к 2020 г. эта норма увеличится до 20–25% ВВП, причем капитал будет направляться преимущественно в те отрасли, которые правительство сочтет инновационными, производящими высокую добавленную стоимость.

Низкие темпы инвестирования в последние полтора года руководство страны объясняет граничащим с саботажем спадом инвестиций органов местного самоуправления и частных предпринимателей. На деле слабая инвестиционная активность этих субъектов объясняется их неуверенностью в завтрашнем дне из-за отсутствия ясной картины будущего развития, заявленной политики национализации (реполонизации) и реформы налоговой системы. Кроме того, проводимая в стране «судебная реформа» снижает защищенность прав собственности, а это уменьшает стимулы предприятий частного сектора к инвестированию.

Главной проблемой в сфере инноваций являются не слишком низкие публичные расходы, а недостаток частных инвестиций, и именно их нужно стимулировать, чему не могут служить недавно введенные в Польше налоги на торговлю, интернет-торговлю и банки. Помимо мер, снижающих предложение рабочей силы, негативное влияние на инвестирование оказывают меры, повышающие риски хозяйственной деятельности: ограничения на торговлю землей, финансовая поддержка малопроизводительных и нерентабельных предприятий, главным образом государственных, а также сельского хозяйства в ущерб крупным фирмам, у ко-

торых производительность и вложения капитала значительно выше, и др.

В соответствии с итоговым докладом Союза польских предпринимателей и работодателей об условиях функционирования предприятий в Польше, в 2017 г. по многим позициям ведения бизнеса положение ухудшилось. Это серьезный негативный сигнал с точки зрения создания условий для устойчивого экономического роста, поскольку долгосрочные его предпосылки закладываются именно на микроэкономическом уровне.

В конце 2017 г. был принят пакет из пяти законов, инициированных М. Моравецким и названных «конституция бизнеса», определяющих права и обязанности малых и средних предпринимателей, в том числе иностранных, и лиц, ведущих индивидуальную хозяйственную деятельность. Новое законодательство вступило в силу в 2018 г. и, по словам премьера, призвано восстановить «гармонию» между производителями товаров и услуг, с одной стороны, и хозяйственной администрацией – с другой, а также способствовать распространению «экономического патриотизма». Однако, по многочисленным оценкам предпринимателей, эта «конституция» носит слишком общий характер и пока трудно говорить о ее потенциальном воздействии на поведение предприятий [Domagalski, 2017].

Дефицит инвестиционных средств заметно смягчается притоком в Польшу ИК и средств структурных фондов ЕС. До 2015 г. накопленный объем ПИИ в Польшу составил более 712 млрд злотых (около 165 млрд евро), что соответствует 39,6% ВВП страны (в среднем 26 млрд злотых, или около 6 млрд евро в год). В 2016 г. их объем превысил 50 млрд злотых (около 12 млрд евро) [Pielach, 2017].

Почти 1/3 ПИИ поступала в промышленность, на втором месте (19%) – финансовые услуги и на третьем (16%) – торговля, т.е. ПИИ направлялись в основном в те отрасли, которые определяют рост ВВП и способствуют трансферу технологии и know-how. Их приток обеспечивал в среднем 0,7 п.п. его годового роста. По расчетам, в 2015 г. без поступившего в Польшу ИК и деятельно-

сти международных корпораций уровень ВВП был бы на 15,6% ниже [Pielach, 2017].

Приток ПИИ является одним из важнейших факторов, расширяющих внутренний народнохозяйственный спрос. На предприятия с участием ИК приходится 1/3 занятых в народном хозяйстве и 2/3 экспорта страны. От деятельности ПИИ выигрывает и госбюджет: в течение всего периода трансформации налоговые поступления от этих предприятий возрастали на 2,7% ежегодно, а их база налогообложения увеличилась на 10–12%. Одновременно с этим растет внешний спрос на добавленную стоимость, производимую в Польше. В 2016 г. объем этого спроса соответствовал примерно 35% национальной добавленной стоимости, т.е. в течение последних 16 лет он увеличился примерно на 15 п.п. Растущий внешний спрос способствовал в эти годы расширению участия Польши в европейских производственных цепочках. При этом доля добавленной стоимости в экспорте польских фирм с участием ИК значительно выше, чем в экспорте фирм с преобладанием национального капитала. По данным НБП, с 2008 г., т.е. с начала финансово-экономического кризиса, примерно 80% экономического роста в Польше связано с расширением участия в европейских и мировых производственных цепочках. Если на начальном этапе Польша подключалась лишь к простейшим, «сборочным» звеньям этих цепочек, то постепенно, по мере импорта технологий и развития экспорта участие страны в общей системе создания добавленной стоимости усложняется [Ramotowski, 2017].

Польша – один из крупнейших получателей **средств из европейских фондов** на плановый период 2014–2020 гг. Стране выделено 82,5 млрд евро, в том числе – 77,6 млрд евро в рамках политики сплочения, в реализации целей которой будет возрастать роль органов местного самоуправления. В Польше на фонды ЕС приходится около 10% общего объема национальных инвестиций и благодаря им обеспечивается активизация около 60% публичных инвестиций [Perspektywy dla Polski., 2017, s. 24]. Эти средства направляются на финансирование шести национальных оперативных программ (под руководством Министерства экономического

развития) и 16 региональных программ – по количеству воеводств (в ведении глав воеводских администраций).

После 2004 г. по уровню абсорбции средств ЕС Польша заметно опережала многие страны ЦВЕ. Однако в 2016–2017 гг. этот уровень снизился. Если в 2012–2015 гг. выделенные средства ЕС использовались на 50%, то в последующие годы – на 40 и менее процентов. Показатель 2017 г. – самый низкий за период членства в ЕС [Godusławski, 2017]. Это тем более негативный процесс, поскольку он протекает на фоне общего снижения национальных инвестиций и замедления темпов роста вложений в основные фонды. А это неизбежно приведет к замедлению экономического развития в целом. Большая роль использования ПИИ и средств из фондов ЕС вступает в противоречие с декларациями программы Моравецкого, в которой провозглашается лозунг опоры преимущественно на национальный капитал.

На всех этапах развития Польши возрастающую роль в создании ВВП играла и играет **внешняя торговля**. Рост экспорта неизменно существенно превышал рост ВВП: в 2016 г. объем экспорта в сопоставимых ценах по сравнению с 2000 г. вырос почти в 2,8 раза, тогда как ВВП – в 1,7 раза, а за период функционирования в составе ЕС, соответственно, более чем в 2 раза и в 1,5 раза. Растущее значение внешней торговли означает рост открытости польской экономики и обусловливается как повышением ее продуктивности, инвестиционной привлекательности, расширением присутствия польских предприятий на внешних рынках, так и дальнейшим развитием ее участия в международных производственных цепочках, ускорением глобальной интеграции рынков услуг и прогрессом в функционировании единого европейского рынка.

Введение в 2014 гг. режима санкций США и ЕС против России, а также эмбарго России на ввоз продовольственных товаров из этих стран привело к некоторым изменениям в географической структуре польской внешней торговли. По-прежнему большая часть внешнеторгового оборота приходится на страны ЕС, но при этом динамично развивается товарооборот с третьими странами, т.е. со странами Ближнего и Среднего Востока, Латинской Амери-

ки, Африки и Китае. В последние годы наметился рост товарооборота с США.

Отношения со странами ЕС в последние годы были одним из существенных факторов развития экономики Польши. Однако с приходом к власти Пис в них появилась заметная напряженность, поскольку Польша не только демонстрирует свое принципиальное несогласие со многими решениями ЕС, но и открыто игнорирует его требования. И лишь реальная угроза применения экономических санкций (снижение отчислений из фондов ЕС) вынуждает польское руководство имитировать изменения в своей политике. Одновременно заявляется, что главным политическим партнером Польши являются США.

Что касается торговли с Россией, то сохранение режима санкций и российского эмбарго по существу означает состояние торговой войны между нашими странами. Доля России в экспорте Польши в 2017 г. составила около 3,0, а в импорте – 6,4%. В экспорте Польши она занимает седьмое место; в польском импорте пока сохраняет за собой третье место. Структура взаимной торговли между Россией и Польшей по-прежнему характеризуется высокой степенью асимметричности: в российском экспорте в Польшу преобладает сырье (около 90%), тогда как в польском экспорте в Россию около 1/3 приходится на долю продукции машиностроения.

Новые процессы: слияния, поглощения, реполонизация

Практика реализации плана Моравецкого свидетельствует о зарождении в производственной сфере такого негативного процесса, как монополизация, чреватого снижением конкурентоспособности экономики страны. В последние два года в Польше участились случаи слияний и поглощений, затрагивающие крупные производственные предприятия и финансовые организации, в которых активное участие принимает государство и в результате которых возникают крупные монополисты. Речь идет о слиянии крупных нефтеперерабатывающих компаний, таких как «Lotos» и «Orlen»; крупных предприятий по производству оборудования для угледобычи «Famur» и «Корех»; о появлении проектов консолидации активов нескольких энергетических компаний. Государство

через ПФР берет под свой контроль крупнейшую фирму «WB Electronics», производящую современные виды вооружений.

Аналогичные процессы наблюдаются и в **банковской сфере**, причем здесь они развиваются параллельно с процессами реполонизации. Широко обсуждается слияние старейшего и крупнейшего в Польше универсального банка РКО ВР и второго по объему активов банка страны – Рекао, главным акционером которых является государство и, по оценке экспертов, в результате этого слияния возникнет гигант с 34%-ной долей польского рынка кредитов и депозитов, обслуживающий почти 15 млн клиентов [Megafuzja..., 2017]. В конце 2018 г. возможна еще одна межбанковская транзакция, направленная на укрупнение банков, – между Bank Zachodni WBK и Deutsche Bank Polska.

По мнению премьера Моравецкого, в декабре 2016 г. закончилась продолжавшаяся в течение 26 лет системной трансформации «эра распродажи фамильного серебра», поскольку второй по величине польский банк – Рекао – возвращается в польские руки. «Это означает, – подчеркнул премьер, – что польский банковский сектор станет еще более безопасным и что для польских предпринимателей будет еще больше облегчен доступ к финансированию, получению капитала для развития» [«Koniec ery...», 2016].

Созданная в процессе трансформации в Польше банковская система оценивается экспертами как одна из наиболее эффективных и устойчивых в Европе. Начиная с 1999 г. в Польше быстро увеличивалась доля иностранных банковских активов и к моменту вступления в ЕС она достигала почти 80%. В 2017 г., по данным Комиссии по финансовому надзору (КФН), эта доля снизилась до 54,5%; национальный капитал контролировал 14 коммерческих банков и все кооперативные банки (в т.ч. государство – 8 коммерческих банков), а ИК – 21 коммерческий банк и все подразделения кредитных учреждений (контрольные пакеты акций имели инвесторы из 19 стран, причем доминирующую роль играли Германия и Испания) [Banki bardziej..., 2018].

В целом в банковской сфере пока сохраняется стабильность, которая, по оценке КФН, связана с довольно высокими темпами экономического роста, улучшением ситуации на рынке труда, на-

строений предпринимателей и потребителей, а также с поддержанием относительно низких процентных ставок. Однако сегодня невозможно предвидеть последствия начавшейся в этом секторе монополизации и реполонизации. Нарастающему расширению государственного контроля за банковской деятельностью может способствовать развитие процесса слияний и поглощений, в результате которого на польском банковском рынке должно остаться, по некоторым оценкам, всего пять-шесть игроков [Alior kupił.., 2016].

Публичные финансы: устойчиво ли снижение дефицита?

Дефицитность сферы **публичных финансов** была для Польши трудной проблемой на всех этапах системной трансформации. Дефицит консолидированного бюджета Польши в 2017 г. составил 1,5% ВВП (в 2016 г. – 2,3%), что является лучшим результатом за весь период трансформации. По данным Минфина РП, это улучшение «было в основном связано с рядом мер, направленных на повышение налоговых сборов и ужесточение налоговой системы» [Deficyt sektora.., 2018]. Снижение дефицита обеспечено в основном значительным улучшением баланса центрального бюджета.

Однако действительно ли ситуация складывается столь благоприятно, как это отражено в официальной статистике? Рост доходов госбюджета был достигнут, в первую очередь, за счет высоких темпов роста ВВП (4,6%). По оценкам экспертов, польская экономика в настоящее время работает выше своих потенциальных возможностей, и естественным, хотя и временным, результатом этого является улучшение бюджетного баланса. Другими словами, дефицит сокращался, даже если бы не было ужесточения налоговой системы вообще. В 2017 г. рост доходов бюджета был обеспечен ростом налоговых и неналоговых доходов, поступления которых превысили заложенные в бюджетном законе показатели, соответственно, на 4,7 и 49,9%. Кроме того, 2017 г. отмечен рекордным объемом поступлений в центральный бюджет – 8,7 млрд злотых (2 млрд евро) из прибыли Национального банка Польши (НБП). Однако объем этих поступлений зависит от целого ряда факторов и колеблется по годам, следовательно, они не могут рас-

сма­три­вать­ся как ста­биль­ный ис­точ­ник бюд­жет­ных по­сту­п­ле­ний [Janikowski, 2018].

В це­лом до­хо­ды бюд­же­та в 2016–2017 гг. воз­рос­ли по срав­не­нию с 2015 г. на 61,4 млрд злотых, или на 21,2%, то­гда как рас­хо­ды уве­ли­чи­лись на 44,1 млрд злотых, или на 13,0%. Рас­хо­ды бюд­же­та в 2016–2017 гг. уве­ли­чи­лись в пер­вую оче­редь за счет ре­а­ли­за­ции со­ци­аль­ных пред­вы­бор­ных обещаний, роста рас­хо­дов на ар­мию, на со­дер­жа­ние ор­га­нов го­су­дар­ствен­ной вла­сти (с 12 до 20%) и др. До­пол­ни­тель­ные бюд­жет­ные рас­хо­ды по­тре­бо­ва­лись на Про­грам­му 500+, сни­же­ние пен­сион­но­го воз­ра­ста и уве­ли­че­ние объ­ема го­су­дар­ствен­ных рас­хо­дов на здо­ро­во­о­хра­не­ние (с 4,7 до 6% ВВП к 2025 г.) и др.

Ста­ти­сти­че­ски бла­го­при­ят­ное по­ло­же­ние с бюд­же­том вы­ра­зи­лось в сни­же­нии объ­ема **пу­бли­че­но­го дол­га**, ко­то­рый по от­но­ше­нию к ВВП у­мень­шился до 50,6% (по срав­не­нию с 54,2% в 2016 г.). По­сколь­ку бо­лее 30% поль­ско­го гос­дол­га но­ми­ни­ро­ва­но в ино­стран­ной ва­лю­те, рост ку­р­са поль­ско­го з­ло­то­го в 2017 г. спо­соб­ство­вал сни­же­нию со­от­но­ше­ния ве­ли­чи­ны за­дол­жен­но­сти и ВВП [Deficyt sektora..., 2018].

На­ло­го­во-бюд­же­тная по­ли­ти­ка яв­ля­ет­ся ус­той­чи­вой, е­сли в дол­го­сроч­ной пер­спек­ти­ве уда­ет­ся сдер­жи­вать рост со­от­но­ше­ния гос­дол­га и ВВП. За 2014–2016 гг. гос­долг уве­ли­чился, со­глас­но ме­то­до­ло­гии ЕКА-2010, с 45 до 54,2%. Е­ще в 2014 г. пра­вя­щая то­гда ко­а­ли­ция во гла­ве с Гра­ждан­ской плат­фор­мой пы­та­лась сни­зить гос­за­дол­жен­ность за счет пе­ре­во­да го­су­дар­ствен­ных обли­га­ций из от­кры­тых пен­сион­ных фон­дов в го­су­дар­ствен­ное А­гент­ство со­ци­аль­но­го стра­хо­ва­ния (ZUS). Без этой опе­ра­ции от­но­ше­ние гос­дол­га к ВВП мо­гло пре­вы­сить кон­сти­ту­ци­он­ный пре­дел в 60% уже в 2016 г. Не­смот­ря на сни­же­ние в 2017 г., это со­от­но­ше­ние име­ет чет­кую дол­го­сроч­ную тен­ден­цию к росту, ис­точ­ни­ком ко­то­рой яв­ля­ет­ся чрез­мер­ный струк­тур­ный де­фи­цит.

Ни­зкий де­фи­цит гос­бюд­же­та свя­зан глав­ным об­ра­зом с тем, что Польша, как и ее ос­нов­ные парт­не­ры, на­хо­дит­ся на эта­пе э­ко­но­ми­че­ско­го под­ъема, со струк­ту­рой э­ко­но­ми­че­ско­го роста стра­ны и вы­со­кой при­быль­но­стью НВП. До­пол­ни­тель­ные до­хо­ды от ужесточения на­ло­го­вой си­сте­мы слиш­ком ма­лы, что­бы ком­пен­си­

ровать более высокие государственные расходы в долгосрочной перспективе, особенно учитывая объявленные щедрые социальные расходы. Возможность сдерживать нарастание госдолга в Польше в долгосрочной перспективе вызывает сомнения. Во времена экономического бума политики, как правило, забывают, что этап циклического подъема – это время для создания базы противостояния будущим экономическим спадам, а не использование временного фискального резерва бюджета для увеличения государственных расходов. Реализуя сегодня масштабные социальные программы, правительство ставит под вопрос финансовые возможности обеспечения жизни будущих поколений [Prokurat, 2016].

Если предыдущие правительства Польши понимали необходимость реформирования финансовой системы и принимали частные меры в этом направлении (повышение статуса НБП, создание комиссии по денежной политике, совершенствование работы биржи ценных бумаг и др.), то в практике Пис эта проблематика исчезла из повестки дня. Самая общая формулировка, определяющая целевую модель финансовой системы страны, сводится к тому, что эта система должна быть стабильной, диверсифицированной, разнородной и конкурентной. Именно поэтому особенно актуален вопрос о том, в каком направлении должна развиваться банковская система страны. Это – еще одно из противоречий политики Пис: не имея проработанной программы реформирования и целевой модели финансовой системы, нынешняя правящая партия пытается изменить ведущее звено – банковскую систему, которая сегодня считается одной из наиболее эффективных в Европе.

Программные документы польской правящей партии свидетельствуют об изначальной ориентации ее политики на укрепление и расширение государственного и, соответственно, определенное ограничение частного сектора. А это означает некоторое сужение сферы действия рыночных инструментов в пользу ручного управления. Такая установка ведет к изменениям в управлении народным хозяйством в целом: объединяются некоторые министерства, создаются новые звенья управления с размытыми функ-

циями, что приводит к раздуванию госаппарата. Более того, государство, приобретая акции и доли частных предприятий, «проникает» в их органы управления и усиливает свое влияние на их функционирование. В результате, формально оставаясь частными, они по существу вынуждены подчиняться диктату государства.

Важнейшим нарушением основных пропорций, определяющих экономический рост, является отход от рыночных принципов формирования их соотношения. Закрепившаяся в последние годы структура факторов роста, когда на первый план выходит индивидуальное потребление, представляет серьезную опасность с точки зрения перспектив развития. Известно, что потенциальные темпы роста на уровне 1–2% не исключают динамики ВВП на уровне 4–5%. В то же время чем больше рост ВВП превышает потенциальные темпы, тем большей несбалансированностью это грозит [Rzońca, 2017].

Если в программных документах ПиС первоначально подчеркивалось, что основная цель деятельности правительства – это увеличение доли инвестиций в ВВП и за счет этого ликвидация отставания от Западной Европы в сфере доходов и технологического уровня, то на практике концепция, программа, идеология этой партии по-прежнему направлены на увеличение текущего потребления и расширение своей политической поддержки, без учета перспективы развития Польши через 5, 10 или 20 лет.

Литература

Синицина И.С., Чудакова Н.А. Польша: Крутой поворот // Мир перемен. – 2016. – № 3. – С. 126–141.

Alior kupił 10 proc. akcji Pekao? Repolonizacja banków rozpoczęta // wnp.pl. – 2016. – 15.07. – Mode of access: http://finanse.wnp.pl/alior-kupil-10-proc-akcji-pekao-repolonizacja-bankow-rozpoczeta,277652_1_0_0.html (Date of access – 02.02.2019).

Banki bardziej polskie – inwestorzy krajowi mają ponad 50 proc. w sektorze // wnp.pl. – 2018. – 18.04. – Mode of access: http://finanse.wnp.pl/banki-bardziej-polskie-inwestorzy-krajowi-maja-ponad-50-proc-w-sektorze,321715_1_0_0.html (Date of access – 02.02.2019).

Deficyt sektora instytucji rządowych i samorządowych w 2017 r. // Ministerstwo Finansów [site]. – 2018. – 04.03. – Mode of access: <https://>

www.mf.gov.pl/ministerstwo-finansow/wiadomosci/komunikaty/-/asset_publisher/6Wwm/content/deficyt-sektora-instytucji-rzadowych-i-samorzadowych-w-2017-r?redirect=https%3A%2F%2F (Date of access – 02.02.2019).

Domagalski M. Konstytucja dla biznesu Morawieckiego: Sześć ustaw przyjętych przez Radę Ministrów // Rzeczpospolita. – Warszawa, 2017. – 14.11.

Gadomski W. Polskie strategie rozwoju gospodarczego // Obserwator finansowy.pl. – 2017. – 28.02. – Mode of access: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/polskie-strategie-rozwoju-gospodarczego/> (Date of access – 02.02.2019).

Godusławski B. Inwestycje publiczne kuleją mimo pieniędzy z Unii. Nie umiemy ich wydawać // Forsal.pl. – 2017. – 10.10. – Mode of access: <http://forsal.pl/artykuly/1076908,inwestycje-publiczne-kuleja-mimo-pieniedzy-z-unii-nie-umiemy-ich-wydawac.html> (Date of access – 02.02.2019).

Jak rząd sfinansuje wydatki socjalne? Wicepremier przedstawia możliwe rozwiązanie // WPROST. – 2017. – 30.01. – Mode of access: <https://www.wprost.pl/kraj/10040799/Jak-rzad-sfinansuje-wydatki-socjalne-Wicepremier-przedstawia-mozliwe-rozwiazanie.html> (Date of access – 02.02.2019).

Janikowski Ł. Poland's budget deficit and public debt: Is the situation really as good as it looks at first glance? // Center for social and economic research (CASE). – 2018. – N 72, 16.04. – Mode of access: http://www.case-research.eu/files/?id_plik=5519 (Date of access – 02.02.2019).

«Koniec ery wyprzedazy sreber rodowych!». Morawiecki o przejęciu banku Pekao: Kończy się podejście «co by tu jeszcze polskiego sprzedać» // wPolityce.pl. – 2016. – 09.12. – Mode of access: <https://wpolityce.pl/gospodarka/318667-koniec-ery-wyprzedazy-sreber-rodowych-morawiecki-o-przejeciu-banku-pekao-konczy-sie-podejscie-co-by-tu-jeszcze-polskiego-sprzedac> (Date of access – 02.02.2019).

Koszowska E. Groźna zapowiedź Kaczyńskiego. Ekspert ostrzega // Onet.pl. – 2017. – 16.04. – Mode of access: <https://www.fakt.pl/wydarzenia/polityka/prof-stanislaw-gomulka-ocenia-nowy-program-pis/4449fx4> (Date of access – 02.02.2019).

Magda A., Kielczewska A., Brandt N. The «Family 500+» Child Allowance and Female Labour Supply in Poland. – Warszawa, 2018. – 18 s. – (IBS Working Paper; 01/2018).

Megafuzja PKO BP i Pekao SA? Komentują przedstawiciele banków // WPROST. – 2017. – 08.12. – Mode of access: <https://www.wprost.pl/gospodarka/10091202/megafuzja-pko-bp-i-pekao-sa-komentuja-przedstawiciele-bankow.html> (Date of access – 02.02.2019).

Morawiecki: Wobec rządów PO-PSL trzykrotnie zwiększyliśmy wydatki społeczne // wnp.pl. – 2017. – 19.10. – Mode of access: http://finanse.wnp.pl/morawiecki-wobec-rzadow-po-psl-trzykrotnie-zwiekszyalismy-wydatki-spoleczne,308834_1_0_0.html (Date of access – 02.02.2019).

OECD Economic Surveys: Poland. – P.: OECD, 2018. – 64 p.

Paczocha J. Partia w państwie. Bezprecedensowa wymiana kadr w administracji rządowej i jej legislacyjne podstawy: Raport / Forum Obywatelskiego Rozwoju (FOR). – Warszawa, 2018. – 76 s.

Perspektywy dla Polski. Polska gospodarka w latach 2015–2017 na tle lat wcześniejszych I prognozy na przyszłość: Raport () / Forum Obywatelskiego Rozwoju (FOR). – Warszawa, 2017. – 253 s.

Pielach M. Inwestycje zagraniczne dodały Polsce ponad 15 proc. PKB // Obserwator finansowy.pl. – 2017. – 01.03. – Mode of access: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/inwestycje-zagraniczne-dodaly-polsce-ponad-15-proc-pkb/> (Date of access – 02.02.2019).

Prokurat S. Ekonomista: Program 500 plus to powód do wstydu. Przerazające, że popiera go większość Polaków // Forsal.pl. – 2016. – 24.12. – Mode of access: <http://forsal.pl/artykuly/937843,prokurat-program-500-plus-to-powod-do-wstydu-przerazajace-ze-popiera-go-80-proc-polakow.html> (Date of access – 02.02.2019).

PZU podpisało umowę z MRiRW. Ubezpieczy dla rolników // wnp.pl. – 2017. – 15.02. – Mode of access: http://finanse.wnp.pl/pzu-podpisalo-umowe-z-mrirw-ubepeczyz-dla-rolnikow,292153_1_0_0.html (Date of access – 02.02.2019).

Ramotowski J. Polska potrzebuje zagranicznego kapitału // Obserwator finansowy.pl. – 2017. – 27.07. – Mode of access: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/polska-potrzebuje-zagranicznego-kapitalu/> (Date of access – 02.02.2019).

Rudak O. Nowa kwota wolna od podatku – już (!) w Dzienniku Ustaw // Czasopismo Lege Artis. – 2016. – 29.11. – Mode of access: <http://czasopismo.legeartis.org/2016/11/nowa-kwota-wolna-od-podatku-2017.html> (Date of access – 02.02.2019).

Rzońca A. Dobra zmiana, czyli przyspieszone grzęźnięcie, a potem tąpnięcie. – 2017. – 07.02. – Mode of access: <http://www.andrzejrzonca.com/single-post/2017/02/07/Dobra-zmiana-czyli-przyspieszone-grz%C4%99%C5%BAni%C4%99cie-a-potem-t%C4%85pni%C4%99cie> (Date of access – 02.02.2019).

Sofuł A. Marek Belka: Polska gospodarka stabilna, ale... // wnp.pl. – 2017. – 24.03. – Mode of access: http://finanse.wnp.pl/marek-belka-polska-gospodarka-stabilna-ale,294820_1_0_0.html (Date of access – 02.02.2019).

Szydło i Rafalska podsumowują «500 plus». «Pieniądze są doskonale inwestowane» // WPROST. – 2017. – 01.04. – Mode of access: <https://www.wprost.pl/kraj/10049091/Szydlo-i-Rafalska-podsumowuja-500-plus-Pieniadze-sa-doskonale-inwestowane.html> (Date of access – 02.02.2019).

Wiatr M. 12 zł za godzinę, czyli jak zwiększyć szarą strefę // Blog Obywatelskiego Rozwoju. – 2016. – 18.04. – Mode of access: <http://blogobywatelskiegorozwoju.pl/12-zl-za-godzine-czyli-jak-zwiekszyc-szara-strefe/> (Date of access – 02.02.2019).

Wolczyńska G. Kongres PiS. Mateusz Morawiecki: Błędy poprzedników, podatki, nierówności społeczne // Rzeczpospolita. – Warszawa, 2017. – 01.07.

Żytkowicz K. Subiektywne podsumowanie 10 nieścisłości w Planie Morawieckiego // Blog Obywatelskiego Rozwoju. – 2016. – 29.02. – Mode of access: <http://blogobywatelskiegorozwoju.pl/subiektywne-podsumowanie-10-najistotniejszych-niescislosci-w-planie-morawieckiego-2/> (Date of access – 02.02.2019).

DOI:10.31249/ape/2019.03.07

I.S. Sinitsina¹ ©, N.A. Chudakova² ©, 2019 Poland: New economic policy

Abstract. *The article analyses changes in the economy and political life affecting the state and society going on in contemporary Poland after the coming to power of right-wing conservative party «Law and Justice». The aim of the study is to explore the strategy of the new course and to identify its possible implications for socio-economic development, in terms of sources and prospects for maintaining a high pace of economic growth. The methodology of exploring new processes in the political and socio-economic life of the country includes a description and analysis of Polish legislation, government policy documents, official statistics, alternative reports and publications.*

¹ Sinitsina Irina Sergueyevna – Ph.D. in economic sciences, leading researcher, Department of international economic and political studies, Institute of Economics RAS (ira_sinicyna@mail.ru).

² Chudakova Nataliya Alexeyevna – senior researcher, Department of international economic and political studies, Institute of Economics RAS (nachudakova@yandex.ru).

The authors pay attention to Polish strategy of responsible development, its key results and problems of realization. The paper explores the dynamics of foreign direct investment in the context of Poland's cooperation with the EU partner states.

On the basis of their analysis the authors come to some conclusions. First is connected with the exit from liberal economic policies; the trend towards a regression to the public sector-based economic model. The second conclusion is that the contraction of the scope of market controls and a transition to a predominantly governmental (manual) control of the economy. The third point is the shrinking investment capacities of the government stemming from 're-polonization' policy and reduced incentives for private sector investment. The forth one is the inception of monopolization processes in the industrial sector fraught with reduction of the country's economic competitiveness; the danger of individual consumption establishing as a key factor of economic growth from the viewpoint of development prospects. Special attention is paid to the factor reducing capacity of the government to constrain the growth of public debt in the long term.

Keywords: Poland, economic policy, consumption, investment, foreign capital, public finance.

References

Alior kupił 10 proc. akcji Pekao? Repolonizacja banków rozpoczęta (2016) // wnp.pl. – 15.07. – Mode of access: http://finanse.wnp.pl/alior-kupil-10-proc-akcji-pekao-repolonizacja-bankow-rozpoczeta,277652_1_0_0.html (Date of access – 02.02.2019).

Banki bardziej polskie – inwestorzy krajowi mają ponad 50 proc. w sektorze (2018) // wnp.pl. – 18.04. – Mode of access: http://finanse.wnp.pl/banki-bardziej-polskie-inwestorzy-krajowi-maja-ponad-50-proc-w-sektorze,321715_1_0_0.html (Date of access – 02.02.2019).

Deficyt sektora instytucji rządowych i samorządowych w 2017 r. (2018) // Ministerstwo Finansów [site]. – 04.03. – Mode of access: https://www.mf.gov.pl/ministerstwo-finansow/wiadomosci/komunikaty/-/asset_publisher/6Wwm/content/deficyt-sektora-instytucji-rzadowych-i-samorzadowych-w-2017-r?redirect=https%3A%2F%2F (Date of access – 02.02.2019).

Domagalski M. (2017). Konstytucja dla biznesu Morawieckiego: Sześć ustaw przyjętych przez Radę Ministrów // Rzeczpospolita. – Warszawa. – 14.11.

Gadomski W. (2017). Polskie strategie rozwoju gospodarczego // Obserwator finansowy.pl. – 28.02. – Mode of access: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/polskie-strategie-rozwoju-gospodarczego/> (Date of access – 02.02.2019).

Godusławski B. (2017). Inwestycje publiczne kuleją mimo pieniędzy z Unii. Nie umiemy ich wydawać // Forsal.pl. – 10.10. – Mode of access: <http://forsal.pl/artykuly/1076908,inwestycje-publiczne-kuleja-mimo-pieniedzy-z-unii-nie-umiemy-ich-wydawac.html> (Date of access – 02.02.2019).

Jak rząd sfinansuje wydatki socjalne? Wicepremier przedstawia możliwe rozwiązanie (2017) // WPROST. – 30.01. – Mode of access: <https://www.wprost.pl/kraj/10040799/Jak-rzad-sfinansuje-wydatki-socjalne-Wicepremier-przedstawia-mozliwe-rozwiazanie.html> (Date of access – 02.02.2019).

Janikowski Ł. (2018). Poland's budget deficit and public debt: Is the situation really as good as it looks at first glance? // Center for social and economic research (CASE). – N 72, 16.04. – Mode of access: http://www.case-research.eu/files/?id_plik=5519 (Date of access – 02.02.2019).

«Koniec ery wyprzedazy sreber rodowych!». Morawiecki o przejęciu banku Pekao: Kończy się podejście «co by tu jeszcze polskiego sprzedać» (2016) // wPolityce.pl. – 09.12. – Mode of access: <https://wpolityce.pl/gospodarka/318667-koniec-ery-wyprzedazy-sreber-rodowych-morawiecki-o-przejeciu-banku-pekao-konczy-sie-podejscie-co-by-tu-jeszcze-polskiego-sprzedac> (Date of access – 02.02.2019).

Koszowska E. (2017). Groźna zapowiedź Kaczyńskiego. Ekspert ostrzega // Onet.pl. – 16.04. – Mode of access: <https://www.fakt.pl/wydarzenia/polityka/prof-stanislaw-gomulka-ocenia-nowy-program-pis/4449fx4> (Date of access – 02.02.2019).

Magda A., Kielczewska A., Brandt N. (2018). The «Family 500+» Child Allowance and Female Labour Supply in Poland. – Warszawa. – 18 s. – (IBS Working Paper; 01/2018).

Megafuzja PKO BP i Pekao SA? Komentują przedstawiciele banków (2017) // WPROST. – 08.12. – Mode of access: <https://www.wprost.pl/gospodarka/10091202/megafuzja-pko-bp-i-pekao-sa-komentuja-przedstawiciele-bankow.html> (Date of access – 02.02.2019).

Morawiecki: Wobec rządów PO-PSL trzykrotnie zwiększyliśmy wydatki społeczne (2017) // wnp.pl. – 19.10. – Mode of access: http://finanse.wnp.pl/morawiecki-wobec-rzadow-po-psl-trzykrotnie-zwiekszyliśmy-wydatki-społeczne,308834_1_0_0.html (Date of access – 02.02.2019).

OECD Economic Surveys: Poland (2018). – P.: OECD. – 64 p.

Paczocha J. (2018). Partia w państwie. Bezprecedensowa wymiana kadr w administracji rządowej i jej legislacyjne podstawy: Raport / Forum Obywatelskiego Rozwoju (FOR). – Warszawa. – 76 s.

Perspektywy dla Polski. Polska gospodarka w latach 2015–2017 na tle lat wcześniejszych I prognozy na przyszłość: Raport (2017) / Forum Obywatelskiego Rozwoju (FOR). – Warszawa. – 253 s.

Pielach M. Inwestycje zagraniczne dodały Polsce ponad 15 proc. PKB (2017) // Obserwator finansowy.pl. – 01.03. – Mode of access: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/inwestycje-zagraniczne-dodaly-polsce-ponad-15-proc-pkb/> (Date of access – 02.02.2019).

Prokurat S. (2016). Ekonomista: Program 500 plus to powód do wstydu. Przerażające, że popiera go większość Polaków // Forsal.pl. – 24.12. – Mode of access: <http://forsal.pl/artykuly/937843,prokurat-program-500-plus-to-powodo-wstydu-przerazajace-ze-popiera-go-80-proc-polakow.html> (Date of access – 02.02.2019).

PZU podpisało umowę z MRiRW. Ubezpieczy dla rolników (2017) // wnp.pl. – 15.02. – Mode of access: http://finanse.wnp.pl/pzu-podpisalo-umowe-z-mrirw-ubezpieczy-dla-rolnikow,292153_1_0_0.html (Date of access – 02.02.2019).

Ramotowski J. (2017). Polska potrzebuje zagranicznego kapitału // Obserwator finansowy.pl. – 27.07. – Mode of access: <https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/polska-potrzebuje-zagranicznego-kapitalu/> (Date of access – 02.02.2019).

Rudak O. (2016). Nowa kwota wolna od podatku – już (!) w Dzienniku Ustaw // Czasopismo Lege Artis. – 29.11. – Mode of access: <http://czasopismo.legeartis.org/2016/11/nowa-kwota-wolna-od-podatku-2017.html> (Date of access – 02.02.2019).

Rzońca A. (2017). Dobra zmiana, czyli przyspieszone grzęźnięcie, a potem tąpnięcie. – 07.02. – Mode of access: <http://www.andrzejrzonca.com/single-post/2017/02/07/Dobra-zmiana-czyli-przyspieszone-grz%C4%99%C5%BAni%C4%99cie-a-potem-t%C4%85pni%C4%99cie> (Date of access – 02.02.2019).

Sinitsina I., Chudakova N. (2016). Poland: Sharp turn [*Pol'sha: Krutoi povorot*] // *Mir peremen*. – N 3. – P. 126–141.

Sofuł A. (2017). Marek Belka: Polska gospodarka stabilna, ale... // wnp.pl. – 24.03. – Mode of access: http://finanse.wnp.pl/marek-belka-polska-gospodarka-stabilna-ale,294820_1_0_0.html (Date of access – 02.02.2019).

Szydło i Rafalska podsumowują «500 plus». «Pieniądze są doskonale inwestowane» (2017) // WPROST. – 01.04. – Mode of access:

<https://www.wprost.pl/kraj/10049091/Szydlo-i-Rafalska-podsumowuja-500-plus-Pieniadze-sa-doskonale-inwestowane.html> (Date of access – 02.02.2019).

Wiatr M. (2016). 12 zł za godzinę, czyli jak zwiększyć szarą strefę // Blog Obywatelskiego Rozwoju. – 18.04. – Mode of access: <http://blogobywatelskiegorozwoju.pl/12-zl-za-godzinę-czyli-jak-zwiekszyc-szara-strefe/> (Date of access – 02.02.2019).

Wołczyńska G. (2017). Kongres PiS. Mateusz Morawiecki: Błędy poprzedników, podatki, nierówności społeczne // Rzeczpospolita. – Warszawa. – 01.07.

Żytkowicz K. (2016). Subiektywne podsumowanie 10 nieścisłości w Planie Morawieckiego // Blog Obywatelskiego Rozwoju. – 29.02. – Mode of access: <http://blogobywatelskiegorozwoju.pl/subiektywne-podsumowanie-10-najistotniejszych-niescislosci-w-planie-morawieckiego-2/> (Date of access – 02.02.2019).